

Чжу Цзюньцин увидел разочарование в его глазах, но ничего не сказал. Он несколько раз закашлялся, через силу улыбнулся и согласился. Дворецкий уже повёл его к машине, но Чжу Цзюньцин вдруг вспомнил о чём-то, вернулся к Су Чжиэню и сказал:

— Молодой господин, есть слова, которые я хочу тебе сказать. Дай мне немного времени, выслушай. Я знаю, что старик очень виноват перед вами с матерью. Все эти годы он жил в страданиях. Его болезнь на самом деле — это сердечный недуг, вызванный его муками и бессонными ночами. Потом состояние ухудшилось, и стало вот так. Он всё это время искал тебя, хотел найти, но адрес, который оставила твоя мама тогда, был неверным, поэтому он не мог найти. Когда он выгнал твою маму из дома, он уже жалел, а когда захотел найти — не смог.

— Ему осталось недолго. Врачи говорят, это дело нескольких месяцев. Он держится из последних сил только ради того, чтобы услышать, как ты назовёшь его папой перед смертью. В последнее время он вообще не мог встать, но сегодня настоял, чтобы подняться, лишь бы прийти увидеть тебя и купить одежду. На улице похолодало, он боялся, что ты оделся не по погоде и можешь замёрзнуть. Поэтому он тащился в магазин сам, не доверив это слугам, ведь он хотел лично выбрать для тебя одежду. Он сказал, что не исполнил отцовский долг и хочет в последний раз проявить о тебе заботу.

Су Чжиэнь, слушая эти слова, действительно немного смягчился. У каждого ненавистного человека есть своя трагическая сторона, но что с того?

Нельзя из-за того, что он жалок, забыть все те ненавистные поступки, которые он совершил.

Су Чжиэнь не собирался реагировать, но не знаю, врождённая ли это мягкость или что-то ещё, но он чувствовал странное облегчение. Он повернулся к дворецкому:

— Дай мне эту одежду. Если она подходит, я буду носить.

Дворецкий обрадовался и протянул ему пакет:

— Молодой господин, возьмите. Если чего-то не хватит, звоните нам. Чего бы ни было нужно, звоните сразу, мы всё доставим в кратчайшие сроки.

Су Чжиэнь принял одежду и спросил:

— Хотел спросить, вы недавно забрали к себе Су Тубао? Какое у него отношение к вашей семье, что вы взяли этого человека? Я не собираюсь вмешиваться в ваши дела, просто хочу напомнить: этот человек — нехорошего склада. Осторожнее, чтобы не впустить волка в овчарню. Это настоящий неблагодарный волк.

Дворецкий улыбнулся и заверил его:

— Юноша, не волнуйтесь! Наш старик на рынке столько лет, он не дурак, знает, что у того на уме. Он делает это всё ради тебя, чтобы отомстить за тебя. Этот человек слишком глуп, если его не проучить, он так и не поймёт своего места.

...

Су Тубао в последнее время подсел. Он почувствовал, как приятно иметь деньги и тратить их, это вызывало привыкание.

Деньги, попадавшие к нему в руки, не вызвали никаких вопросов. И сколько бы он ни брал, после сдачи отчёта никто ничего не проверял.

Сначала суммы были небольшими, пару сотен юаней, он с тревогой сдавал отчёты, но обнаружил, что никто их не проверяет и всё верит его словам. Когда отчёт был утверждён, это придало ему смелости. Потом он напрямую начал брать по несколько тысяч. Ведь он каждый день угощал одноклассников, ходил в танцевальные залы за девочками, ходил в рестораны — на такие крупные траты нужно было много денег.

Несколько сотен юаней, что были раньше, явно не хватало. Ведь вечер в танцевальном зале стоит больших денег. Это ещё больше раззадорило его, и он напрямую присвоил несколько тысяч. И этот этап он прошёл успешно. Наверху не возражали против взятых сумм. Желание — это страшная вещь.

Жадность оказалась неконтролируемой. Сначала сотни и тысячи проходили, потом он решился уже на десятки тысяч.

Десятки тысяч успешно достались ему, отчёты по старой схеме были сданы, пока проблем не было. Он думал, что как раньше, возьмёт десятки тысяч и всё будет в порядке.

Поэтому после работы он был очень рад и снова пошёл с этими собутыльниками в танцевальный зал, слышал, там прибыла партия новых девочек.

Когда он уже собирался выходить, позвонили родители.

Цай Сяохун вернулась домой уже около месяца назад, но сын так ни разу и не позвонил. Ситуация беспокоила её, она боялась, что он в городе страдает обидами.

Поэтому она позвонила, чтобы услышать его голос.

Позвонила прямо на рабочий телефон. Су Тубао теперь при деньгах, ему крайне не нравилось, что родители — крестьяне, денег нет, помочь не могут, а ещё звонят, раздражают. Поэтому, не дожидаясь, пока Цай Сяохун заговорит, он сразу ей сказал:

— Мам, больше не звони мне. Я тебе говорил, я сейчас работаю, работа очень занятая, нет столько времени с тобой болтать, так что в будущем больше не звони.

Цай Сяохун была недовольна:

— Ты, мелкий, как разговариваешь? Я твоя мама, позвонить тебе — что такое? Почему нельзя? К тому же сейчас не рабочее время. Я уточняла, у вас сейчас перерыв, вот и позвонила. Я ведь переживаю, как там ты, хорошо ли живёшь, тебя не обижают? Су Чжиэнь, этот мелкий, не делает тебе ничего плохого?

— Как он может мне сделать плохо? Сказываю, не волнуйся, теперь этот дом меня слушается, всё решаю я. Доли Су Чжиэня давно нет! Потому что я понял, он вообще домой не ходит, его эта семья не любит, особенно его мачеха, она его просто ненавидит. В этом доме меня любят больше, чем его. Наверное, если я ещё хорошо угожу старому господину Су, я получу повышение и прибавку, так что больше не звони. А то коллеги неправильно поймут, плохо, если узнают, что у меня в деревне вы двое есть, заподозрят мою личность. Вы меня очень позорите, если узнают, что я не ребёнок из семьи Су, а на самом деле мои родители — крестьяне.

Услышав это, Цай Сяохун почувствовала сильную душевную боль. Только хотела что-то сказать, а телефон уже отключили, там даже не дали ей сказать слово.

Телефон отключили, ничего не поделаешь.

Су Тубао сказал секретарше на ресепшене:

— Если в будущем этот номер будет звонить мне, не принимайте. Скажите, я занят, очень занят. Вообще не принимайте звонки от таких людей, ясно?

...

Су Тубао, повесив трубку, с радостью вышел, позвал шофёра из дома, чтобы тот его подвёз. В последнее время он хотел учиться водить, в будущем попросит дядю купить ему машину.

Ведь дядю так легко обмануть, пару слов лести — и готов. Когда его хорошо ублажишь, этот старый дурак сам купит машину. Он чувствовал, что теперь уже большой господин, не купить машину — будто нет лица. Выезжать куда-то самому на машине — престижно. В школе некоторые дети богатых родителей тоже приезжают на машинах.

Ему сейчас надо быть как эти богатые дети, иметь машину, иначе очень стыдно.

Он попросил водителя высадить его в месте недалеко от танцевального зала, нельзя, чтобы водитель знал, что он пошёл в танцевальный зал, а то потом донесёт.

Выйдя из машины, он сам пошёл в тот танцевальный зал, внутри одноклассники уже ждали, открыли большой VIP-зал. Войдя, они звали его господином Су.

Услышав это обращение, он был очень доволен. С детства в деревне жил, всегда хотел, чтобы его называли господином, теперь удовлетворён, естественно, что скажут, то и есть.

Сегодня он транжирил деньги как воду, уже не считая. Потом кто-то достал штуку под названием сигара, дал попробовать. Курить такое надо, сжигая деньги, только тогда есть ощущение.

Деньги сейчас не его, поэтому у него нет понятия, услышав, как все подбивают, естественно, только что добытые деньги он сжёт, закуривая.

<http://bllate.org/book/17683/1649305>